Окорокова Л.Г., Ордахова Т.В.

Языковая политика в процессе этнической интеграции в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе (КНР)

ФГАОУ ВО «Северо-Восточного Федерального Университета
им.М.К.Аммосова»
(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-06-2020-414

idsp: ljjournal-06-2020-414

Аннотация

В статье рассматриваются лингвистические способы реализации языковой политики в КНР на материале Синьцзяно-Уйгурского автономного района. Данная тема позволяет нам изучить язык с точки зрения политического инструмента, который помогает достичь взаимного согласия и понимания двух и более народов на территории одного государства. В ходе исследования нами были изучены материалы относительно языковых проблем на территории Китайской Народной Республике в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе.

Ключевые слова: языковая политика, политическая лингвистика, народность, миноритарные языки, общепринятый язык, уйгурский язык

Abstract

The article discusses linguistic methods of implementing language policy in China based on the material of the Xinjiang Uygur Autonomous Region. This topic allows us to study the language from the point of view of a political tool that helps to achieve mutual agreement and understanding of two or more peoples on the territory of one state. During the study, we studied materials regarding language problems in the territory of the People's Republic of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region.

Keywords: language policy, political linguistics, nationality, minority languages, majority language, Uighur language

Русский Советский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Михаил Александрович Шолохов писал: «Величайшее богатство народа – это язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта» [1, с.1]. Действительно, язык есть основа, начало и конец нашего с вами существования. Язык является своего рода зеркалом жизни народа, не только в современном мире, но и в силу способности закреплять и накапливать «память поколений» в своих единицах, сохраняет в народной памяти «следы» далекой эпохи и современности.

Носители языка являются сосудами передачи уникальной информации, понятной только для его языковой общности. Поэтому, всякий язык является ценнейшим национальным достоянием поколений.

Кроме того, язык всецело выступает в качестве инструмента политики - от политической идеологии до консолидации и формирования на его основе народа как субъекта политического процесса. В среде двуязычия или многоязычия языковая политика состоит из определенной функции и областей использования сосуществующих языков.

В современном мире во всех странах внедрена языковая политика. Выделяются две потребности для использования языковой политики: во-первых, это потребность в идентичности и во-вторых, это потребность взаимопонимания.

Языковая политика может быть реализована через различные институты, средства, методы и инструменты. Однако, закон, определяющий, какой язык использовать в определенных официальных ситуациях, является лишь частью языковой

политики. Наиболее эффективными и действенными учреждениями для его реализации являются административная система управления, система образования, религиозные единства и средства массовой информации.

Политическая лингвистика – политическое измерение языкового устройства общества тесно связана с языковой политикой. Основная задача политической лингвистики заключается в борьбе за политическую власть и манипуляцию общественным сознанием. Можно сказать, что языковая политика и политическая лингвистика взаимодействуя строят политическую идейность в стране.

Ситуация с языковой политикой в КНР выглядит следующим образом, политика руководства Китайской Народной Республики в отношении миноритарных языков во многом определялась задачами национальной политики, вследствие чего носила противоречивый характер. С одной стороны, принимались меры для развития языков малых народов, с другой – наблюдалось сужение функциональной сферы применения этих языков.

Хронология реализации языковой политики в КНР:

1955 г. – популяризация Путунхуа (что в буквальном переводе означает «общепонятный язык»)

1980-х гг. – возобновление реформ, разработка фонетической транскрипции, стандартизация иероглифической письменности

К концу 90-х гг. было принято 62 закона, касающегося национального вопроса

2001 г. – закон КНР об общегосударственном языке и письменности

2002 г. – политика ассимиляции

2004 г. – содействие "двуязычному языковому воспитанию"

с 2006 г. – начинается выпуск ежегодников о языковой ситуации и языковой политике

В самих автономных районах органы власти наделяются правом управления национальной политикой в отношении миноритарных языков.

В свете последних событий с наступлением реформ и открытости в КНР, на территории СУАР помимо этнической интеграции наблюдалось притеснение уйгуров в плане использования родного языка, а также в выборе исповедания. По всему миру общество разделилось на два лагеря, одни за поддержку КНР и его политику относительно перевоспитания уйгуров, другой за свободу и независимость уйгуров.

В одной из глобальных средств массовой информации «The New York Times» 16 ноября 2019 года была опубликована статья с названием «‘Absolutely No Mercy’: Leaked Files Expose How China Organized Mass detentions of Muslims» и с переводом на китайский «**泄露文件揭示中国如何组织对穆斯林大规模拘禁**» в котором раскрыли секретную директиву на 406 страницах, касающихся внутренних китайских политических документов. Интересно заметить, как описали «лагеря перевоспитания» зарубежные СМИ «**狗禁营**» (пиньинь: gǒu jìn yíng), первый иероглиф «**狗**» означает «собака», «**禁营**» – «запретный лагерь» полный перевод «собачий лагерь», а в самом Китае называют как «**培训学校**» (пиньинь: péixùn xuéxiào), что в переводе «школа производственной подготовки».

На критику со стороны зарубежных СМИ власти КНР отреагировали с высказыванием о том, что лагеря перевоспитания для «**就业培训中心**» «учебно-подготовительный центр в целях трудоустройства», кроме того в лагерях «**他们在学习期间学费免费，吃住免费，并且标准比较高**» «Во время учебы обучение бесплатное, питание и проживание бесплатные, а уровень жизни относительно высокий».

В документе было использовано олицетворение «**思想上感染**» «идейное заражение» и метафора «**伊斯兰教激进主义的“病毒”**» «исламский радикализм – это вирус» – показывает отношение правительства к сепаратизму как к инфекции, которую можно вылечить путем лагерей перевоспитания.

В одной из общественных заведений СУАР в кафе был вывешен пропагандистский постер речи СиЦзиньпина: «各民族要像石榴籽那样紧紧抱在一起», - что в переводе означает: «Каждая этническая группа должна крепко обнимать друг друга как семена граната». Своим высказыванием глава государства делает упор на то, что все народы идентичны и должны быть вместе во всем.

За поддержку КНР в продвижении общепринятого языка выступают страны-партнеры КНР, граждане материкового Китая и сами уйгуры. Ярким примером пропагандирования использования общепринятого языка является выступление профессора института политики и государственного управления в Синьцзянском университете Зуляти Симаи во время 40-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве 8 марта 2019 года. В ее выступлении акцентировалось особое внимание на важных деталях, а именно на то, что популяризация путунхуа является важной предпосылкой для права на развитие всех этнических групп.

Для привлечения внимания реципиента был использован чэньюй «脱贫致富» (tuōpín zhìfù), что в переводе означает «Освободиться от бедности и достигнуть зажиточности», «Помочь бедным дворам стать зажиточными». Этот чэньюй применялся как лозунг в 80-х гг. XX в.. Важно заметить, что для развития СУАР необходимо поднять уровень жизни бедных, в этой связи должны иметь общую идеологию и язык.

Следующим способом реализации языковой политики на территории СУАР является граффити. В последние годы на территории Синьцзяно-уйгурского автономного района наблюдались граффити с политическим подтекстом, нарисованные на жилых домах. Граждане были весьма удивлены, так как на граффити присутствовал только уйгурский язык, это говорит о том, что все эти рисунки предназначены для чтения, ознакомления исключительно уйгурам. Но только на одной из них вырисована надпись на путунхуа «学习» (пиньинь: xuéxí) «учиться; обучаться». На территории СУАР идет полным ходом продвижение образованности, знание путунхуа.

Последний, но отнюдь немаловажный способ реализации языковой политики наблюдается через различные политические брошюры с лозунгами, подлинными историями, поучительными рассказами и крылатыми выражениями важных государственных должностных лиц.

连环画 (пиньинь: liánhuánhuà) – книга в картинках (брошюра с иллюстрацией), обогащают культурную жизнь людей и являются не только важными внеклассными книгами для молодежи, но и культурным развлечением для многих взрослых. С точки зрения влияния на массы, книги с иллюстрациями действительно сыграли важную роль в популяризации историко-культурных знаний, а также политического влияния на самосознание людей.

Серия книг Синьцзяно-Уйгурской редакции «热爱伟大祖国 建设美好家园» (rè'ài wěidà zǔguó jiànshè měihǎo jiāyuán) «Горячо любить великую родину, вместе строить прекрасный дом», выпущенные в 2010-2014 годах, была роздана бесплатно в целях духовного, культурного и политического просвещения каждой семье в 16 уездах и городах Синьцзяна. В те года правительство Китая массово пыталось контролировать произведенную уйгурами смуту в стране.

На лингвистическом уровне в целях адекватного восприятия в книгах был использован как китайский, так и уйгурский языки. Превалировали простые предложения, для легкого понимания истинного смысла.

В книгах часто использовался метод сопоставления, например: «稳定是福, 动乱是祸» (wěndìng shì fú, dòngluàn shì huò) что в переводе: «стабильность – это счастье, беспорядок – это несчастье». Также, не раз использовались побудительные предложения, со словами «Послушайте...!» и «Не допускать...!». Отрицательные

предложения с глаголами: «не подлежит..», «не позволить..» выражают не согласие, запрет.

Разного рода чэньюй (фразеологизм, идиома) придавали книгам более живой, красочный вид. В качестве примера можно отметить одну из политических брошюр с названием «宗教极端思想是剂毒药» (Zōngjiào jíduān sīxiǎng shì jì dúyào), что в переводе «Религиозный экстремизм – это яд», образность метафоры, точное сравнение подвигнет читателя увидеть ситуацию новыми глазами. На первой странице книги нас привлекло высказывание «宗教极端思想害人害己害社会» (Zōngjiào jíduān sīxiǎng hài rén hài jǐ hài shèhuì) «Религиозные экстремистские идеи вредят людям, себе и обществу» здесь использован чэньюй «害人害己» (hài rén hài jǐ) «Навредить другим, навредить себе», посыл заключается в том, что человек вредит не только себе, но и людям, а также обществу в целом.

На основании вышеизложенного, исходя из анализа проделанной работы, следует сделать вывод, что языковая политика на территории СУАР носит двойственный характер, с одной стороны поддерживает, с другой разграничивает и сужает права использования миноритарными языками на территории СУАР. Помимо законодательных актов в сторону использования языков меньшинств, наибольшее влияние на граждан оказывают политические брошюры, лозунги, граффити, статьи, газеты, книги, телевидение, а также школы и институты, вносят свою лепту в формировании языковых и культурных наследий у подрастающего поколения.

Популяризация путунхуа идет полным ходом, малочисленные народы для которых китайский язык является не родным языком, обязаны сдать экзамен на знание путунхуа.

Главная цель продвижения общеупотребляемого языка на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района заключается в том, что единство языка и единство в политической идеологии главный путь для устойчивого развития СУАР. Однако, с жестокой языковой политикой правительства КНР на территории СУАР остро стоит национальный вопрос.

1. Сокровищница народной мудрости. Предисловие к сборнику пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем. — «Советская Россия», 1957, 2 июня, № 129; в книге «В. Даль. Пословицы русского народа», Гослитиздат, М. 1957, стр. III–IV.
2. Language Policy and Planning in Universities: Teaching, research and administration / Anthony J. Liddicoat / Routledge, 2018
3. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века / А. В. Бондаренко; Российская акад. наук, Учреждение Российской акад. наук Ин-т Дальнего Востока РАН. – Москва/ 2010
4. <https://www.nytimes.com/zh/2019/11/16/world/asia/xinjiang-documents-chinese.html>
5. http://m.xinhuanet.com/2019-03/09/c_1124213909.htm

Потапова Д.Э., Ордахова Т.В.

Особенности поэтического перевода с китайского языка на русский (на материале стихотворений Си Мужуна)

*ФГАОУ ВО “Северо-Восточного Федерального Университета
им.М.К.Аммосова”
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-415

idsp: ljjournal-06-2020-415

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема перевода поэтических текстов с китайского языка на русский. Целью работы является выявление особенностей перевода и ее оценка на примере стихотворений китайской поэтессы Си Мужун.